

Остаться — так остаться, Сюй Сы не придавал этому особого значения. Куда важнее для него было понять, как повысить уровень расположения к себе.

В этот момент над головой Хань Бинхуаня из ниоткуда возник черный сектор, почти круглой формы.

Сюй Сы: «...»

Да ладно, у него что, еще и полоска здоровья над головой?! И что, она еще и в реальном времени отображается?

— Да, — отозвался 2333, который до этого молчал, пока его ругали, а теперь внезапно объявился, — как только площадь тени колеблется, сектор соответственно увеличивается или уменьшается.

Такая настройка... довольно занятная, довольно необычная... и довольно дебильная. У Сюй Сы дернулся уголок рта. Прямо как в игре с боссом, один в один.

С тяжелым сердцем Сюй Сы покинул камеру следом за Хань Бинхуанем, лицо его заметно побледнело. Когда они выходили, один из заключенных, чье лицо было покрыто гноящимися язвами, сквозь прутья решетки намертво вцепился ему в лодыжку, скалясь в жуткой улыбке, обнажавшей кровавую пасть.

В следующее мгновение сверкнул клинок палача, и рука осталась висеть на лодыжке Сюй Сы, а на пол брызнула кровь и ошметки плоти.

Честно говоря... это было жутковато. И дело не в том, что Сюй Сы был трусом — любой нормальный представитель живого мира содрогнется, увидев, как мучают его сородича.

Но окружающие были абсолютно невозмутимы. Казалось, они вовсе не были нормальными приматами, наделенными состраданием...

Людоедское феодальное общество, — вздохнул про себя Сюй Сы, глядя в небо.

Услышав вздох за спиной, Хань Бинхуань слегка замедлил шаг и обернулся:

— Что заставило главу ведомства издать столь тяжкий вздох?

Сюй Сы с сочувствием посмотрел на Хань Бинхуаня, который пытался сохранить невозмутимое лицо. Паренек, я же знаю, что ты не любишь тех, у кого нет «птички», не притворяйся.

Этот взгляд, казалось, видел его насквозь, проникая в самые глубины души, так что скрыться было негде. Хань Бинхуань нахмурился: неужели это и есть то самое знаменитое мастерство главы Дун-чана?

— Господин Хань молод, талантлив и обладает выдающейся внешностью. Я лишь сетую на то, как быстротечно время и как легко увядает красота, — Сюй Сы с самым серьезным видом принялся плести небылицы, и его озадаченный вид не вызывал подозрений.

Сюэ Цюн, следовавший за ними по пятам, едва не споткнулся, с недоумением глядя на своего начальника... Глава ведомства что, сегодня объелся дурмана?

Увядает красота? Уголок рта Хань Бинхуаня дернулся. В наше время людей, способных вызвать на его лице хоть какую-то эмоцию, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Глава ведомства излишне беспокоится. Вы по-прежнему в самом расцвете сил, — Хань Бинхуань никогда не был склонен к лести, он привык говорить правду. Цзян Ин был старше его на пять лет, но выглядел как свежий юноша лет семнадцати-восемнадцати. Он был не просто в расцвете сил, он словно повернул время вспять.

— Правда? — Сюй Сы захолопал глазами, изображая ожидание. В его глазах заиграл влажный блеск, а тонкие губы, лишенные привычной свирепости, выглядели трогательно и нежно.

Это... кажется, совсем не похоже на того безжалостного главу ведомства, о котором ходят легенды... Хань Бинхуань слегка прищурился, в его взгляде промелькнуло сомнение.

Затем он молча кивнул.

— Хе, я тоже так считаю, — Сюй Сы, получив комплимент, решил не скромничать. — Не то чтобы я хвастался, но такую красоту, как у меня, днем с огнем не сыщешь.

Все присутствующие дружно покрылись испариной.

Сюй Сы похлопал Хань Бинхуаня по плечу, утешая:

— Господин Хань, не унывай. У тебя отличные задатки, если будешь хорошо ухаживать за собой, то непременно превзойдешь всех красавиц. Ха-ха-ха!

Проклятый женоподобный мужик... Хань Бинхуань отпрянул, уворачиваясь от «когтистой лапы» Сюй Сы, и ускорил шаг.

Едва они вернулись из Бэйчжэньфусы в Дун-чан и успели присесть, как пришло распоряжение от императора.

Сюй Сы занервничал. Хотя глава евнухов был вторым человеком в государстве, по сути, он оставался всего лишь евнухом. Стоило прогневать императора — и ты превращаешься в ничто.

В голове разом всплыли все известные изречения: «Коли государь велит подданному умереть, тот обязан повиноваться», «Служить императору — что спать рядом с тигром»...

Приведя себя в парадный вид, Сюй Сы в тревоге отправился во дворец.

Стоило ему переступить порог Императорского кабинета, как в нос ударил густой аромат алойного дерева. Алойное дерево считалось первым среди четырех ароматов, и Сюй Сы сделал вывод, что Ци Юань, вероятно, император, склоняющийся к гуманитарному управлению.

— Раб приветствует императора, — Сюй Сы, подражая манере Цзян Ина, сжал горло и простерся ниц, совершая глубокий поклон.

Мужские колени стоят золота... с горечью подумал про себя Сюй Сы. В феодальном обществе под мужскими коленями не золото, а вата.

При первой же возможности надо будет подложить под коленные чашечки два слоя ваты, уж больно твердый этот синий камень...

— Убийца пойман? — голос мужчины за драконьим столом, звучавший устало, донесся из глубины огромного зала.

Император не разрешил встать, поэтому Сюй Сы не смел поднять головы и, уткнувшись лицом в пол, ответил:

— Докладываю императору: пойман. Сейчас он находится в Бэйчжэньфусы на допросе.

— Слышал, ты сегодня тоже навещался в Бэйчжэньфусы. Как успехи в допросе?

Император есть император, от его глаз ничего не укроется. Сюй Сы мысленно цокнул языком: он только вернулся из тюрьмы, а его уже вызвали в кабинет. Ци Юань и впрямь несет тяжкое бремя власти, приходится лично следить за Цзян Ином, да и в окружении Хань Бинхуаня, вероятно, есть его соглядатаи.

— Докладываю императору: убийца оказался упрям, пока не удалось вывести ничего полезного, — честно ответил Сюй Сы.

Раздался резкий звук — крышка чайной чашки ударилась о край.

Сюй Сы невольно вздрогнул. Это не он хотел дрожать, это тело само реагировало на нервное напряжение — вероятно, условный рефлекс прежнего владельца.

В следующую секунду чашка с грохотом полетела прямо ему в лоб. Горячий чай залил лицо, он поднял рукав, чтобы вытереться, не смея издать ни звука.

Он берет свои слова назад: Ци Юань вряд ли склоняется к гуманному управлению, скорее, он тиран...

— Ты только посмотри, сколько времени прошло? Наследный принц до сих пор не пришел в себя, а вы, поймав преступника, даже рта ему открыть не можете! Зачем мне нужны такие никчемные слуги? — Ци Юань с силой пнул курильницу рядом со столом.

Аромат алойного дерева наполнил зал, от него начало щипать глаза.

— Император, смилуйтесь! — все евнухи, ожидавшие в зале, повалились на колени.

— Император, это моя вина, что я плохо выполняю свои обязанности. Пожалуйста, берегите свое здоровье, не гневайтесь, — в критический момент Сюй Сы, перебирая воспоминания Цзян Ина, старался сгладить углы.

— Беречь здоровье? Хм! Мой наследник был вероломно ранен, как я могу быть спокоен? — гнев Ци Юаня был готов превратить этот роскошный зал в пепелище.

Сюй Сы решил промолчать: чем больше говоришь, тем больше совершаешь ошибок.

Ци Юань тяжело дышал, его грудь вздымалась от ярости. Взглянув на Цзян Ина, который сжался от страха, с огромной шишкой на лбу, он наполовину остыл. Он снова сел за стол и потер переносицу.

— Я только что издал указ: это дело будет расследоваться совместно Дун-чаном и Цзиньвэем. Даю вам два месяца. Ты и господин Хань должны действовать сообща. Если дело не будет раскрыто, оба явитесь ко мне со своими головами.

Вот это удача! Сюй Сы внутренне ликовал: он как раз ломал голову, как подобраться к объекту, и вот — небо само помогает ему...

Сюй Сы поспешно дал согласие и, придерживая шишку на лбу, в смешанных чувствах поскакал обратно в Дун-чан.

Тем временем Хань Бинхуань с ледяным выражением лица принял указ и бросил холодный взгляд на евнуха, принесшего императорскую волю. В этом взгляде читалось столько

отвращения и презрения, что тот поспешно спрятал предвкушающую награду улыбку и, спотыкаясь, поспешил прочь.

Совместное расследование? Ха, великая шутка.

На следующее утро Сюй Сы, полный революционного энтузиазма, встал ни свет ни заря и в сопровождении свиты направился в Бэйчжэньфусы.

Стоило ему переступить высокий порог ведомства, как он остро почувствовал витавшее в воздухе напряжение. Стражники Цзиньивэя были мрачнее тучи, передвигались быстро, а над всем зданием сгустились темные тучи.

Интуиция подсказывала: случилось что-то серьезное.

Сюэ Цюн, уже привыкший к местным порядкам, снова перехватил Чжао Сю, который пытался обойти их стороной.

— Чего бежишь? У главы ведомства есть к тебе вопросы.

Чжао Сю был в отчаянии: почему всякий раз не везет именно ему? Вокруг полно других стражников... Он до смерти боялся этого непредсказуемого начальника, поэтому, не дожидаясь расспросов Сюй Сы, сразу сложил руки в приветствии:

— Командующий сейчас в главном зале, я провожу вас.

О, парень знает свое дело. Сюй Сы удовлетворенно кивнул.

Как только они вошли в зал, торжественная и суровая атмосфера заставила Сюй Сы невольно ступать тише.

Первое, что бросилось в глаза — лежавшее в центре зала тело, накрытое грубой белой тканью, из-под которой виднелось синюшно-бледное застывшее лицо.

Сюй Сы удивленно приподнял бровь: наш мученик?

Возможно, их процессия была слишком шумной, а может, изысканный, утонченный аромат пионов, исходивший от Сюй Сы, был слишком заметен, но все присутствующие в зале разом уставились на него, словно на свет прожектора.

За столом из древесины груши восседал Хань Бинхуань. На его лице читалась усталость, под глазами залегли темные тени, губы были бледны. Но это не мешало его взгляду, устремленному на Сюй Сы, быть острым, как лезвие.

— Доброе утро, — поздоровался Сюй Сы. Чувствуя себя как дома, он небрежно уселся в свободное кресло.

— Глава Цзян явился весьма вовремя, — тон Хань Бинхуаня был далек от дружелюбного. Он постукивал пальцами по столу, издавая глухие, ритмичные звуки. У человека с нечистой совестью от этого звука сердце начинало биться в два раза быстрее.

Сюй Сы промолчал, долго глядя на труп, а затем спросил:

— Помер?

— Как вы можете видеть.

— От чего?

— А как полагаете, глава ведомства? — Хань Бинхуань смотрел на него с полуулыбкой.

Эй, почему этот вопрос звучит так странно?

— Откуда же мне знать, как он умер? — Сюй Сы ответил такой же полуулыбкой. Кто не умеет играть в загадки? Кто не умеет улыбаться одними губами?

— Хм... прошу прощения, я полагал, что глава ведомства может быть в курсе... — Хань Бинхуань недоговорил, оставив слова висеть в воздухе.

Теперь Сюй Сы понял: он что, подозревает его в убийстве?

— Господин Хань слишком высокого мнения обо мне. Я не умею ни вызывать духов, ни гадать, как же мне знать такие вещи? — Сюй Сы был не глуп: если сейчас не отмыться от подозрений, можно и головы лишиться.

— Этот человек умер не рано и не поздно — как раз когда его доставили в Бэйчжэньфусы. И умер он не рано и не поздно — как раз когда был готов заговорить. Совпадение, поистине удивительное совпадение, — Хань Бинхуань смотрел на него пронзительно, и хотя взгляд его казался случайным, каждый мог уловить намек.

— Э? Что ты имеешь в виду? — Сюэ Цюн хоть и был грубоват, но умел подмечать детали. Он

чувствовал, что в словах командующего скрыт подвох.

Сюй Сы легонько поднял правую руку, призывая его к молчанию, а левой подпер щеку и наклонил голову, глядя на человека за столом:

— Господин Хань, давайте говорить прямо. Если есть что сказать — говорите. Я отвечу на всё, что знаю.

Похоже, Хань Бинхуань не ожидал, что Сюй Сы так быстро сорвет маску. На мгновение он растерялся, но тут же взял себя в руки:

— Вчера во время допроса кто-то явно проболтался, из-за чего заказчик был вынужден пойти на риск и устранить свидетеля. Глава Цзян, как вы считаете, кто из присутствующих мог это сделать?

Сюй Сы элегантно закатил глаза. В любом случае, подозревают его. В зале, кроме людей Цзиньивэя, были только люди Дун-чане, точнее — он сам и Сюэ Цюнь. Сюэ Цюнь был предан Цзян Ину до мозга костей, настолько, что Сюй Сы скорее усомнился бы в себе, чем в нем. Это не мог быть Сюэ Цюнь, и уж точно не он сам...

— Не знаю... — небрежно ответил Сюй Сы. — А господин Хань уже проверил своих людей в Цзиньивэе?

Верно, если проблема не в Дун-чане, значит, в Цзиньивэе завелась крыса.

— Проверяю, — Хань Бинхуань с ледяным лицом обвел взглядом присутствующих. Под его тяжелым взглядом стражники молча опустили головы.

В этот момент один из тици поспешно подошел к Хань Бинхуаню и что-то прошептал ему на ухо. Хань Бинхуань едва заметно нахмурился и скомандовал:

— Внесите.

В зале, где до этого лежал один труп, в мгновение ока стало два.

Умершим оказался вчерашний главный следователь.

Вид у него был такой же, как у первого: синюшно-бледное лицо, темные пятна под глазами. Но он не выглядел мучающимся. Напротив, — то ли это было игрой воображения Сюй Сы, то ли еще чем, — казалось, что покойный необычайно спокоен, а на его губах застыла улыбка облегчения, от которой кровь стыла в жилах.

— Быстрее, зовите судебно-медицинского эксперта! — приказал Хань Бинхуань.

Эксперт был стариком: седая борода, лицо в морщинах, шатающаяся походка. Казалось, он одной ногой в могиле. Но как только он коснулся тела, руки перестали дрожать, а взгляд стал ясным — сразу видно, мастер своего дела.

После тщательного осмотра старик вынес предварительный вердикт:

— Докладываю господину: причина смерти чиновника Цзиньивэя и преступника одна и та же — они отравлены одним и тем же ядом. Что это за яд — я не имею понятия. Одно могу сказать точно: такого яда мне видеть еще не доводилось.

Старик говорил с трудом, делая паузы после каждого слова.

— Существуют яды, которые даже вы не можете определить? — Хань Бинхуань нахмурился.

— Прошу прощения за мое невежество.

Хань Бинхуань использовал слова «существуют» и «даже», что означало: этот эксперт был одним из лучших в государстве Лофэн. А значит, если он не знает, то вряд ли кто-то другой сможет определить природу яда...

Ц-ц-ц, человек умер странно, да и яд странный. С чего начинать расследование? Эх, феодальное общество — это сплошная отсталость. В современном мире судмедэксперт с одним скальпелем за минуту бы всё выяснил.

В зале воцарилась тишина.

Этот путь оказался тупиковым, нужно искать другой.

— Ранее говорили, что убийца был охранником из эскортного агентства? — мягкий, как ивовая ветвь на ветру, голос Цзян Ина заставил всех вздрогнуть.

— Да, — ответил один из смелых стражников Цзиньивэя.

— Из какого агентства? — спросил Сюй Сы.

— Эскортное агентство «Лунчан».

«Лунчан»? Название кажется знакомым. Где-то он его слышал?

Сюэ Цюн тихо наклонился к его уху и напомнил:

— Глава ведомства, «Лунчан» находится под нашим покровительством.

Чтобы открыть эскортное агентство, нужно иметь три опоры: крепкие связи в правительстве, хорошие отношения с «зеленым лесом» (бандитами) и мастерство.

А покровителем «Лунчана» в правительстве был Дун-чан, и их главный мастер приходился Цзян Ину дальним родственником, каким-то там седьмым кузеном.

Теперь всё стало сложно. Сюй Сы досадовал на самого себя: зачем он вообще поднял этот вопрос?

Большинство стражников знали, кто стоит за «Лунчаном», и теперь с интересом ждали развития событий.

Раз уж спросил, спектакль начался, теперь нужно доигрывать до конца.

Сюй Сы дважды кашлянул и с праведным видом произнес:

— Тогда начнем с агентства. Расспросите его братьев и друзей, наверняка найдутся зацепки.

Стражник посмотрел на Хань Бинхуаня, тот кивнул.

— Слушаюсь. — И он удалился.

— Чжао Сю, расклейте объявления за пределами ведомства. Ищите людей, сведущих в ядах и медицине. Награда — тысяча лямов серебра, — распорядился Хань Бинхуань.

— Слушаюсь.

Когда все задачи были распределены, в зале остались только Хань Бинхуань и Сюй Сы. Сюэ Цюн тоже был отправлен по делам.

— Господин Хань всё еще подозревает меня? — Сюй Сы посмотрел на него с обидой.

Хань Бинхуаня передернуло от отвращения, он взмахнул рукавами и собрался уходить.

— Господин Хань, постойте, — поспешно окликнул его Сюй Сы.

Хань Бинхуань был недоволен, он не хотел с ним разговаривать, но и открыто проявлять неуважение к главе Дун-чана не мог.

— Что еще нужно главе Цзяну?

Сюй Сы погладил подбородок:

— Когда эксперт осматривал тело, я заметил одну деталь.

— О? — Хань Бинхуань приподнял бровь и, развернувшись, подошел ближе.

Они оба присели с двух сторон от тела следователя. Сюй Сы распахнул воротник одежды покойного, а затем распустил пояс...

Взгляд Хань Бинхуаня стал странным. На что это он обращает внимание?

Сюй Сы опустил штаны до половины, обнажая ягодицу, и жестом пригласил его посмотреть.

У Хань Бинхуаня запульсировало в висках. Сделав глубокий вдох, он посмотрел туда, куда указывал Сюй Сы. На тазовой кости покойного была чернильно-синяя татуировка, по форме напоминавшая изящную орхидею, длинные листья которой тянулись к пояснице.

Хань Бинхуань, охваченный холодной яростью, бросился к телу первого убийцы.

Та же татуировка, в том же месте, той же формы.

Именно так, — Сюй Сы серьезно кивнул, обменявшись взглядом с Хань Бинхуанем.

— Это организация, — Хань Бинхуань прикрыл глаза, признавая факт, который никому не хотелось принимать.

— Организация, проникшая во все уголки страны, действующая по плану и с четким расчетом, — добавил Сюй Сы. — Убийца совершил покушение, провалился и был схвачен. Чиновник Цзинь получил приказ убить его, чтобы замести следы, а затем сам был убит. Важные свидетели мертвы, дело стало нераскрытым.

Хань Бинхуань призадумался, его мнение об этом женоподобном главе ведомства изменилось. Нельзя отрицать — ум у этого человека острый. Если он союзник — то это как добавить крылья тигру; если враг — то это кость в горле, от которой нужно избавиться.

Словно прочитав мысли Хань Бинхуаня, Сюй Сы ухмыльнулся, его прекрасные глаза

изогнулись, а алые губы прошептали:

— Не волнуйся, я на твоей стороне.

Аромат пионов заполнил всё пространство вокруг.

Хань Бинхуань от инстинктивного отвращения отпрянул назад, но из-за того, что долго сидел на корточках, ноги затекли, колени подогнулись, и он невольно подался вперед.

Сюй Сы, не теряя времени, подхватил его в свои объятия.

Ситуация стала невыносимо неловкой.

Хань Бинхуань одной рукой уперся в пол, а другой — в плечо Сюй Сы. Этот одуряющий аромат пионов почти лишил его рассудка. Открыв глаза, он увидел выступающий кадык Цзян Ина и нежную, гладкую кожу на его шее.

Однако между ними всё еще лежало тело. Хань Бинхуань сейчас, крайне неловко, стоял одним коленом на жестком, холодном животе мертвого убийцы.

— Хи-хи-хи... — над головой послышался легкий, воздушный смех, и грудь Сюй Сы слегка завибрировала. — Долго ты собираешься лежать в моих объятиях?

Хань Бинхуань с силой оттолкнулся здоровой ногой и отпрыгнул в сторону.

Он замер, настороженно глядя на Сюй Сы, который медленно поднимался.

До того, как Сюй Сы осознал свою уникальную сексуальную ориентацию, он, обладая лицом «любимца публики», соблазнил бесчисленное количество девушек, проходя сквозь цветники и не задевая ни лепестка. Его искусство обольщения достигло совершенства.

Этот нелепый случай и взъерошенный вид Хань Бинхуаня доставили ему удовольствие, напомнив о былых временах.

— Не нервничай, — Сюй Сы самодовольно рассмеялся и развел руками. — Я ничего с тобой не сделаю.